В ту ночь мы разбили лагерь.

По обе стороны дороги лежали две широкие площадки. Это место словно предназначалось для передышек.

Первым делом караван выстроил повозки в круг, тем самым создав простейшую баррикаду на случай внезапного вторжения, а также против бандитов и зверей. Конечно, это рискованно. Бандиты могут начать стрелять огненными стрелами, но они этого не станут делать, так как их целью является именно груз. Поэтому, увидев выставленные по периметру повозки, вполне вероятно, что они постараются красть тихо.

«Я украду в тишине, но всего я не унесу. И лучше не связываться с торговцами», — такова логика воров.

— Бандиты в этих местах зачастую просто изгнанники из городов или кочевники, так что они неожиданно сговорчивы, — объяснил мне Мао. — Каменная соль здесь как валюта, поэтому если слегка отсыпать, то они держатся в стороне.

Это обычное явление на юге – отдавать часть соли бандитам. Однако я этого сделать не могу.

— Я недавно раздавал соль здешней банде, так что на нас не нападут.

А, так тот болезненного вида мужчина был бандитом? Хотя подобные действия приводят к тому, что в лице одних бандитов появляется защита от других.

— Но у вас же есть те, кто способен сражаться?

— Разумеется. Если ты не способен даже на минимальную самооборону, как ты собираешься отправиться в путешествие и вернуться обратно? Поэтому, сам понимаешь, каждый здесь должен уметь постоять за себя, — ответил Мао и поправил пояс с висящим на нем мечом.

— Но можешь ли ты пользоваться им?

— Нас обучали в торговой гильдии, но я ни разу не убил человека.

Отчего Мао такой пацифист?

— Я горжусь тем, что вышел из конфликтных ситуаций не при помощи меча, а при помощи убеждения.

Понятно, это и есть та самая душа торговца.

Однако в этот раз караван шел в сопровождении солдат из армии Владыки Демонов, так что я приказал восьми оборотням идти вдоль каравана и следить за ситуацией.

— Ты не против, если я буду отвечать за безопасность? — обратился Паркер, но я отрицательно покачал головой.

— Если люди первым увидят тебя, то они будут в ужасе.

Каждый раз, когда этот некромант выкидывает нечто подобное, мне хочется его самого выкинуть из команды.

Убедившись, что братья Гарни находятся на страже, я прилег недалеко от костра.

И, как будто так положено, между мной и костром уселся Паркер.

— Слышь, ты мне мешаешь. Свали.

— Ох, а я думал, что ты уже уснул.

Да, я почувствовал, что его слова были искренни и шли из самого сердца. К тому же, это происходило уже в четвертый раз. Он ничего нового не придумает?

Паркер сначала посмотрел на меня, а затем молча опустил руки.

— Похоже, что скоро от этой шутки мне будет больно… Нужно новую придумать.

— А я, знаешь ли, был бы рад, если ты перестанешь так бездарно шутить.

На самом деле, я хотел расспросить Паркера о некромантии, но мне сложно признаться в этом. Когда вернемся в Верхний Рюн, я обязательно расспрошу наставницу Мелену.

Раздумывая об этом, я не заметил, что Паркер уставился на меня.

— Если хочешь что-то спросить, спрашивай. Мы же братья.

Похоже, я так задумался, что это отразилось на моем лице, и даже от Паркера не удалось это скрыть…

И в итоге я спросил-таки брата:

— Как думаешь, что будет с Учителем?

Это был очень важный вопрос. Владыка Демонов Гомовира жизненно необходима для нынешней армии. Человек, что наследовала волю предыдущего короля и могущественный демон. Если она не сможет оставаться в нынешнем состоянии, то для армии (и для меня) это грозит чрезвычайно неприятной ситуацией.

Кроме того, мне самому не хотелось бы занять место Учителя.

Паркер до сих пор молчал и вдруг произнес:

— И каков был ответ Учителя об открытой ею «Последней двери»? Ты ведь знаешь, поэтому так переживаешь, не так ли?

— Ну, она сказала, что жизнь и смерть – это изменения в Силе, своего рода «вихри».

— Хм-м…

Огонь костра осветил череп, Паркер покачал головой.

— Это отличается от того, что открыл я. Поэтому, хоть я и не уверен, но держу пари, что все будет в порядке.

— А ты походу вообще не паришься.

Я уж подумал, что Паркер вновь начнет нести глупости, но ошибся. Следующие слова он произнес с воодушевлением:

— Да нет же. Я имею в виду, что я открыл не ту «дверь», однако с Учителем, видимо, все иначе, поэтому-то я и спокоен.

— Не ту «дверь»?

Паркер ведь по сути ходячий труп, и тем не менее он также мог выражать радость и почти ничем не отличался от живых. Однако, сейчас он лишь что-то бормотал.

— Ты, наверное, знаешь уже, что в прежней жизни я был серьезно болен?

— Угу. И из-за этого ты и начал заниматься некромантией?

Я слышал, что это был туберкулез или что-то подобное. В этом мире нет иного выхода, кроме как лечиться при помощи магии, но без надлежащих знаний и такое лечение невозможно.

— Когда уже были слышны подступы смерти, я лихорадочно увлекся поисками разгадок тайн жизни, лишь бы убежать от бога смерти.

А когда наступил конец, то он открыл ту самую «Последнюю дверь».

— Для меня жизнь была чем-то вроде лабиринта, по которому мы все бродим, а пока мы ходим в нем, то и живем. Вот такой вот лабиринт. Но я считал, что где-нибудь есть потайной выход, ведущий за грань жизни и смерти.

Понятно. Так вот почему «Лабиринт» Паркер.

— И ты его нашел, не так ли?

В противном случае передо мной не было бы этого скелета.

Паркер отрицательно покачал головой.

— Да, конечно, я превзошел смерть, но в тот момент, когда я, казалось бы, уже настиг самого бога смерти, — в свете костра снова засверкало его костяное лицо. — Когда я вышел в ту «дверь», я не нашел ничего. Вне лабиринта я обнаружил только пустоту. Ни жизни, ни смерти, ни даже эмоций, так что и взгрустнуть мне не удалось.

— Я не совсем понимаю.

Это слишком абстрактно, так что вряд ли это вообще можно понять.

Паркер почесал голову и попробовал перефразировать:

— Короче говоря, даже если я опишу то, что хранится в моем сознании, ты не поймешь этого. Так что, эм… «Итог отличался от того, что я ожидал» – пойдет так?

— Это слишком просто, не думаешь?

Но в том, что этого не передать словами, он прав.

— Хм, магу усиления, вроде тебя, это весьма трудно объяснить. В общем, реальность кардинально отличалась от того, что я представлял.

Паркер подкинул дров в костер и взглянул на меня.

— Я настолько приблизился к тайне жизни и смерти, что в итоге оказался в самом далеком месте от этих жизни и смерти. Понял?

— Не совсем.

Некромантия – это философия, ее трудно понять посторонним.

Единственное, что я понял, так это то, что Паркер испытал сокрушительный провал.

— Но пусть я и потерпел неудачу, но Учитель, похоже, нет, так что можешь быть спокоен. Как тебе это?

— Пусть ты так и говоришь…

Мало того, что меня это никак не успокоило, так теперь я еще стал переживать о Паркере.

— Это, эм… А ты сам как? В порядке?

— Э-э? Угу, все нормально.

Паркер с удовольствием подул на кости.

— Предыдущий Владыка Демонов сказал: «Если вы пусты, то в вас можно многое заложить».

Снова эти советы, которые понять невозможно.

— И в тот момент я подумал, что он абсолютно прав. Мы ведь вольны сами заполнить эту пустоту! Говорить бездарные шутки не к месту, принять форму моей прежней сущности, сделать игрушку из дорогого братишки – я свободен делать что угодно!

— Эй, погоди, что это там было последним пунктом?

— Прожить остаток жизни с пустотой внутри оказалось неожиданно веселым! Ха-ха-ха!

— Не пытайся дурить меня. Объясни тот последний пункт.

— Рассказывать бездарные анекдоты – это мой способ показать свое позитивное отношение к миру тем, с кем я общаюсь! Я дорожу тем, что могу испытывать эмоции!

— Не пытайся под конец состряпать хорошую историю.

Я хлопнул Паркера по плечу и отправился спать. Кости брата стучали от безудержного смеха. Живого и веселого.

http://tl.rulate.ru/book/3549/400031